

НЕКОТОРЫЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ДОПРОСА В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

В статье раскрываются процессуальные и тактические особенности проведения допроса в Азербайджанской Республике в отношении обеспечения прав личности в ходе данного следственного действия. Рассмотрены особенности принудительного привода для производства допроса. Автор предпринял попытку по выработке рекомендаций о внесении изменений в УПК АР.

Ключевые слова: допрос, привод, тактические приемы и рекомендации, процессуальный порядок.

Уголовно-процессуальным и тактическим проблемам допроса посвящен достаточно большой объем литературы [3; 6]. В связи с этим подробно остановимся лишь на вопросах, которые непосредственно касаются обеспечения прав личности в ходе данного следственного действия.

Права и законные интересы участников уголовного судопроизводства должны соблюдаться уже на подготовительном этапе допроса. Речь прежде всего идет о надлежащем вызове на допрос и возможности осуществления принудительного привода для производства допроса.

Согласно ст. 178 УПК АР, принудительный привод состоит в принудительном доставлении лица в орган, осуществляющий уголовный процесс, а также в принудительном обеспечении его участия в проведении следственного или другого процессуального действия.

Принудительный привод может быть применен к лицу, участвующему в уголовном процессе, только в случаях:

- если оно без уважительной причины не явилось по обязательным вызовам органа, осуществляющего уголовный процесс;
- если оно уклоняется от получения вызова органа, осуществляющего уголовный процесс;
- если оно скрывается от органа, осуществляющего уголовный процесс;
- если оно не имеет постоянного места жительства.

Не допускается принудительный привод лиц в возрасте до 14 лет, беременных женщин, тяжелобольных, а также частного обвинителя.

Принудительный привод осуществляется на основании мотивированного постановления органа, осуществляющего уголовный процесс, или постановления суда, вынесенного по ходатайству участников уголовного процесса.

Постановление о принудительном приводе исполняется органом дознания или другим органом, на которого эта обязанность возложена.

Думается, что правовая регламентация привода не в полной мере обеспечивает соблюдение прав и законных интересов лиц, которые могут быть подвергнуты при-

* © Гафаров М.С., 2016

Гафаров Мидхет Сейдахмед оглы (haci-arastun@rambler.ru), кафедра уголовного процесса, Бакинский государственный университет, AZ 1148, Азербайджан, г. Баку, ул. Академика Захида Халилова, 23.

воду. Во-первых, на наш взгляд, неправомерно расширение содержания понятия привод. Привод, как следует из смыслового значения этого термина, означает только принудительное доставление. (Заметим, что в связи с этим, термин принудительный привод не вполне корректен.) Принудительное же обеспечение участия определенного лица в проведении следственного или другого процессуального действия обеспечивается иными средствами.

Так, в соответствии со ст. 177.1 УПК АР для обеспечения нормального хода следственного действия орган, осуществляющий уголовный процесс, может принудительно провести следственное действие, принять меры к тому, чтобы его участники дождались начала этого следственного действия и не покидали место его проведения. Причем, как отмечалось ранее, для принудительного производства некоторых следственных действий (осмотра и обыска жилого служебного или производственного помещения и др.) необходимо получение постановления суда. Таким образом, формулировка, согласно которой привод состоит в принудительном обеспечении участия лица в проведении следственного или другого процессуального действия, является некорректной.

На наш взгляд, включение в основания для привода отсутствия у лица постоянного места жительства не обосновано. В силу ряда жизненных обстоятельств (вынужденной миграции и т. д.) граждане могут не иметь постоянного места жительства, но быть при этом вполне законопослушными. Следует отметить, что отсутствие местожительства не уголовно-процессуальное правонарушение и не показатель предрасположенности данного лица к нарушению норм УПК. Поэтому применение принуждения к указанной категории лиц вовсе не должно следовать автоматически. Лицо, не имеющее постоянного места жительства, может быть подвергнуто приводу лишь в тех случаях, когда уклоняется от получения вызова либо скрывается от органа, осуществляющего уголовный процесс.

Кроме того, в законе вовсе не указаны права лица, в отношении которого осуществляется привод. Думается, что для обеспечения законных интересов участников уголовного судопроизводства и предотвращения злоупотребления принудительными мерами в ст. 178 УПК АР необходимо предусмотреть следующие положения.

- постановление о приводе объявляется лицу, которое подвергается приводу;
- факт ознакомления лица с постановлением о приводе удостоверяется его подписью в указанном постановлении. В случае отказа от подписи орган, осуществляющий привод, делает об этом отметку;
- лицо, в отношении которого вынесено постановление о приводе, имеет право собственноручно указать в постановлении причины своего отказа от явки к органу, осуществляющему уголовный процесс;
- после ознакомления с постановлением о приводе орган, осуществляющий привод, обязан предложить лицу добровольно проследовать к органу, вынесшему постановление о приводе;
- физическое насилие для осуществления привода может применяться лишь в случае необоснованного отказа лица, в отношении которого вынесено постановление о приводе, проследовать к органу, вынесшему постановление о приводе.

При осуществлении привода, равно как и при применении иных мер процессуального принуждения, должен действовать следующий принцип: принуждение может осуществляться лишь тех случаях, когда иным способом невозможно достичь целей уголовного судопроизводства. Иным словами если имеется альтернатива применения меры принуждения или убеждения, необходимо использовать последнюю, даже если для применения мер процессуального принуждения имеются формальные основания.

Определенные нарушения прав и законных интересов личности допускаются и в практике применения привода.

Следует учитывать, что сам по себе факт привода лица к следователю, т. е. его принудительное, под конвоем доставление, прямо или косвенно отрицательно сказывается на репутации доставляемого лица: ведь факт привода обычно наблюдают соседи, сослуживцы, родственники. В глазах окружающих доставление под конвоем само по себе свидетельствует о том, что доставляемое лицо «совершило тяжкое правонарушение». Поэтому основания для привода, указанные в ст. 178 УПК АР, должны быть доказаны и прямо указаны в постановлении о приводе.

В целом процессуальный статус подозреваемого, обвиняемого и свидетеля позволяет обеспечить достаточно эффективную защиту процессуальных прав и интересов указанных лиц, однако он нуждается в определенных изменениях и дополнениях.

По нашему мнению, в УПК АР целесообразно закрепить положение, в соответствии с которым следователь обязан немедленно после задержания или предъявления обвинения выяснить у подозреваемого либо обвиняемого, будет ли он давать показания по сути предъявленного обвинения или воспользуется своим правом отказа от дачи показаний. Естественно, что мнение подозреваемого или обвиняемого по этому поводу должно быть оформлено процессуально, т. е. в протоколе задержания, постановлении о применении меры пресечения, постановлении о привлечении в качестве обвиняемого должна быть сделана отметка о том, что обвиняемый отказался от дачи показаний.

Кроме того, следует учесть еще одно обстоятельство, в силу которого не всегда будет законным допрос подозреваемого немедленно после задержания, а обвиняемого — немедленно после предъявления обвинения. Реализуя свое право на защиту, подозреваемый, равно как и обвиняемый, должен иметь право на конфиденциальную беседу с защитником до производства первого допроса после задержания или предъявления обвинения. Такая беседа в ряде случаев объективно необходима подозреваемому или обвиняемому для того, чтобы определить линию защиты от предъявленного обвинения.

Вызывает недоумение мнение В.Ю. Мельникова о том, что защитник при свидании наедине с подозреваемым до первого допроса вырабатывает с ним тактику поведения на допросе, причем не всегда направленную на помощь следствию. В результате этого в дальнейшем подозреваемый лишь запутывается в своих показаниях [11]. Данное утверждение представляется принципиально ошибочным, поскольку ни защитник, ни тем более подозреваемый не являются помощниками следователя и в силу своих процессуальных функций не обязаны оказывать расследованию помощь. Иное исключает действие принципа состязательности в уголовном судопроизводстве. Тактика защиты, как обоснованно подчеркивают М.О. Баев и О.Я. Баев, имеет в своей основе допустимое и рациональное представление, исследование и использование доказательственной информации, оправдывающей подзащитного или смягчающей его ответственность, обеспечивающей права и интересы последнего в условиях противодействия со стороны лиц и организаций, противостоящих защитнику при реализации им уголовно-процессуальной функции [1].

Игнорирование требования подозреваемого или обвиняемого о необходимости получения консультации защитника до проведения его первого допроса в качестве подозреваемого / обвиняемого лишает доказательственного значения признание указанных лиц, если оно будет сделано на этом допросе.

Приведенная ситуация имеет давнюю историю в уголовном процессе США. Имеются в виду решения Верховного суда США по делам Эскобедо и Миранды и их последующее длительное обсуждение. Так, в обосновании суда по делу Миранды отмечалось, что до того, как будет задан какой либо вопрос, лицо должно быть предупреждено, что у него есть право на то, чтобы присутствовал его приглашенный

или назначенный защитник. Обвиняемый может отказаться от реализации этих прав, но при условии, что отказ будет сделан добровольно, сознательно и обдуманно. Если, однако, он укажет любым способом и на любой стадии производства по делу, что желает консультироваться с защитником до того, как начнет говорить, то никакие вопросы ему задавать нельзя.

Согласно ст. 233.10 УПК АР, следователь в начале допроса обязан выяснить, признает ли себя обвиняемый виновным в предъявленном обвинении. В данном случае автор солидарен с точкой зрения ряда авторов, которые весьма критически относятся к аналогичной норме УПК РФ. Как верно отмечают Н.А. Громов и А.Д. Черкасов: «Такая процедура и ее содержание являются, бесспорно, потенциальной возможностью для применения узаконенных репрессий, ибо вина есть, и должна вслед за ней следовать ответственность, а кто ее определит – вопрос второстепенный. Главное есть виновность еще до суда. Данный порядок допроса обвиняемого после предъявления обвинения в принципе следует квалифицировать как нарушение права обвиняемого на защиту» [7; 12].

Отметим, что законодательство некоторых европейских стран содержит прямое указание о необходимости разъяснения обвиняемому его права выразить или не выразить свое отношение к виновности в инкриминируемых деяниях. Так, согласно ч. 1 §136 УПК Германии, обвиняемому должно быть разъяснено, что от его свободного усмотрения зависит, выразить или нет свое отношение к обвинению, давать или не давать показания по делу.

Рассмотрим далее вопрос о продолжительности допроса. Законодатель не определяет продолжительность допроса, указывая лишь, что, за исключением неотложных случаев, допрос обвиняемого производится только в дневное время (данное правило в соответствии со ст. 232.5 УПК АР распространяется и на допрос подозреваемого).

Для участников уголовного судопроизводства, прежде всего подозреваемого и обвиняемого, допрос является событием, мягко говоря, неординарным. В ходе проведения данного следственного действия нередко решается судьба обвиняемого, и он в большинстве случаев ясно это осознает. В связи с этим на допросе обвиняемому необходимо сконцентрироваться, продумать тактику своей защиты. Все это ему приходится осуществлять в условиях, когда его состояние отличается повышенным уровнем эмоциональности и тревожности. Потому для обвиняемого в подавляющем большинстве случаев допрос происходит в условиях острой стрессовой ситуации, требующей от него мобилизации всех резервов психических и физических сил.

Необходимо также учитывать, что обвиняемому приходится во время допроса преодолевать психическое воздействие, которое оказывает на него следователь. Все это с необходимостью приводит к утомляемости, истощению за короткое время психических резервов организма. Иногда многочасовые, «изматывающие допросы» настолько истощают психику обвиняемого, что он вынужден признаться в совершении преступления, которое не совершал. Поэтому представляется обоснованным законодательно ограничить временные рамки допроса продолжительностью до 4 часов в сутки с перерывом 15 минут после второго часа.

Также следует учесть специфику психофизиологического развития несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства. Для них характерна повышенная утомляемость. Вследствие этого временные рамки допроса несовершеннолетних по сравнению допросом взрослых должны быть сокращены наполовину.

В случае если допрашиваемый страдает психическим или иным тяжелым заболеванием, продолжительность его допроса должна определяться врачом.

В частности, по мнению Н.Н. Китаева и А.Н. Тельцова, необходимо активно использовать достижения биоритмологии при допросах обвиняемых, создающих кон-

фликтные ситуации. Суть рекомендуемого приема сводится к следующему. Специалист-биоритмолог осуществляет расчет дней, уязвимых для психики обвиняемого. Рекомендуется производить допрос обвиняемого, не признающего свою вину, в такие дни. Как отмечает Н.Н. Китаев, один из авторов указанной «разработки», неоднократно применяющий ее на практике, в такие дни ему удавалось получить максимум сведений по предмету доказывания, демонстрирующих виновную осведомленность рассказчика [8].

Применение данного «приема» прямо нарушает право подозреваемого (обвиняемого) на защиту. Следователем специально подбирается день, когда психические защитные резервы подозреваемого (обвиняемого) находятся в критическом состоянии. Нарушение нормального течения процесса биоритмов сказывается не только на психическом, но и на физическом состоянии организма в целом. По существу подозреваемый (обвиняемый) в эти дни является человеком нездоровым. Оказывать на него массивное психическое воздействие, по крайней мере, безнравственно.

Рассматривая далее процессуальную регламентацию рабочей стадии допроса, отметим, что законодатель не закрепил в УПК АР положение о запрете наводящих вопросов. Такой запрет применительно к допросу свидетелей был закреплен в ранее действующем уголовно-процессуальном законе.

На наш взгляд, отсутствие такого запрета является пробелом. Наводящие вопросы, как о том можно судить по результатам изучения уголовных дел, достаточно распространены в следственной практике. Отметим и то обстоятельство, что следователи отождествляют понятие наводящего и уточняющего вопроса.

В связи с этим целесообразным является предложение о законодательном закреплении запрета наводящих вопросов с приведением понятия законодательного вопроса. В данном случае положителен законодательный опыт Украины. Так, согласно с. 143 УПК Украины, запрещается задавать вопросы, в формулировке которых содержится ответ, часть ответа или подсказка к нему (наводящие вопросы).

Правило аналогичного содержания должно быть закреплено в УПК АР и распространено на допрос всех участников уголовного судопроизводства.

Как показали результаты изучения уголовных дел, в ходе допросов следователи вводили подозреваемых и обвиняемых в заблуждение относительно объема и содержания имеющихся у них доказательств, а также «разжигали» конфликты между обвиняемым (по групповым преступлениям), использовали психологические ловушки.

Теоретическим обоснованием подобных методов является концепция так называемого «конфликтного следствия». Активные сторонники данной концепции (Р.С. Белкин, О.Я. Баев, И.Е. Быховский) считают, что конфликты в деятельности следователя обуславливают необходимость применения подобных приемов [2; 5]. По мнению сторонников концепции конфликтного следствия, она предопределяет необходимость разработки приемов и методов управляющего воздействия на «противника» с целью получения (применяя терминологию теории игр) наибольшего выигрыша следователем [9].

На наш взгляд, следует согласиться с точкой зрения, высказанной А.М. Лариным, С.Г. Любичевым и некоторыми другими авторами. Согласно указанной точке зрения, теория конфликтного следствия, отождествляющая обвиняемого с преступником, есть наукообразное обозначение и оправдание предвзятости [9; 10]. Реализация указанных приемов в действительности приводит к тому, что подозреваемые и обвиняемые видят в лице следователя процессуального, а зачастую и физического врага. В свою очередь, и следователю при таком отношении подозреваемого и обвиняемого будет затруднительно обеспечить в ходе следствия защиту прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

В заключение рассмотрим некоторые вопросы, касающиеся обеспечения процессуальных прав подозреваемого и обвиняемого при оформлении протокола допроса. По мнению автора, наиболее существенным пробелом закона здесь является отсутствие регламентации действий следователя, если подозреваемый либо обвиняемый отказались от подписи протокола допроса. В статье 234.5 УПК АР отмечается лишь то, что протокол подписывается подозреваемым или обвиняемым и следователем. Если протокол составлен на нескольких страницах, то каждый лист подписывается подозреваемым или обвиняемым.

Необходимо также учитывать, что объективность и полнота проведенного допроса, порядок соблюдения прав и законных интересов подозреваемого и обвиняемого фиксирует в протоколе следователь, т. е. лицо, которое выдвинуло подозрение либо обвинение. На наш взгляд, излишним является развернутая аргументация того, что самоконтроль следователя не может быть полностью объективным.

С учетом изложенного представляется обоснованным закрепление в ст. 234.5 УПК АР следующего положения. В случае отказа подозреваемого или обвиняемого подписать протокол следователь выясняет причины отказа и заверяет протокол своей подписью в присутствии понятых. Если в допросе участвует защитник, он обязан отразить в протоколе допроса, в силу каких причин его подзащитный отказался от подписи.

Библиографический список

1. Баев М.О., Баев О.Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Прокурорская тактика. Адвокатская тактика. М., 2005.
2. Баев О.Я. Конфликтные ситуации на предварительном следствии. Основы предупреждения и разрешения. Воронеж, 1984. 132 с.
3. Бахин В.П., Когамов М.Ч., Карпов Н.С. Допрос на предварительном следствии. Алматы. 1999. 208 с.
4. Белкин Р.С. Курс криминалистики. М., 2001.
5. Быховский И.Е. Процессуальные и тактические вопросы системы следственных действий: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1975.
6. Васильев А.Н., Карнеева Л.М. Тактика допроса при расследовании преступлений. М., 1970. 208 с.
7. Громов Н.А., Гушин А.Н., Алиев Т.Т. О допросе обвиняемого по проекту УПК РФ в свете презумпции невиновности // Следователь. 2002. № 2.
8. Китаев Н.Н., Тельцов А.Н. Проблемы расследования отдельных видов убийств. Иркутск, 1992.
9. Ларин А.М. Криминалистика и паракриминалистика. М., 1996.
10. Любичев С.Г. Этические основы следственной тактики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1976.
11. Мельников В.Ю. Обеспечение прав граждан в ходе досудебного производства. М., 2006.
12. Черкасов А.Д., Громов Н.А. О допросе обвиняемого с позиции презумпции невиновности // Государство и право. 1995. № 12.

References:

1. Baev M.O., Baev O.Ya. *Taktika ugovornogo presledovaniia i professional'noi zashchity ot nego. Prokurorskaia taktika. Advokatskaia taktika* [Policy of criminal prosecution and professional protection against it. Procuracy tactics. Advocatory tactics]. M., 2005 [in Russian].
2. Baev O.Ya. *Konfliktnye situatsii na predvaritel'nom sledstvii. Osnovy preduprezhdeniia i razresheniia* [Conflict situations during the pre-trial proceedings. Foundations of notification and permission]. Voronezh, 1984. 132 p. [in Russian].

3. Bakhin V.P., Kogamov M.Ch., Karpov N.S. *Dopros na predvaritel'nom sledstvii* [Examination during the preliminary investigation]. Almaty. 1999. 208 p. [in Russian].
4. Belkin R.S. *Kurs kriminalistiki* [Course of criminalistics]. M., 2001 [in Russian].
5. Bykhovsky I.E. *Protsessual'nye i takticheskie voprosy sistemy sledstvennykh deistvii. Dis. dokt. iurid. nauk* [Procedural and tactical issues of the system of investigative activities. Doctor's of Law thesis]. M., 1975 [in Russian].
6. Vasiliev A.N., Karneeva L.M. *Taktika doprosa pri rassledovanii prestuplenii* [Tactics of examination during the investigation of crimes]. M., 1970. 208 p. [in Russian].
7. Gromov N.A., Gushchin A.N., Aliev T.T. *O doprose obviniaemogo po proektu UPK RF v svete prezumpcii nevinovnosti* [On examination of the accused person according to the draft of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in the light of presumption of innocence]. *Sledovatel'* [Investigator]. 2002. No. 2 [in Russian].
8. Kitaev N.N., Teltsov A.N. *Problemy rassledovaniia ot del'nykh vidov ubiistv* [Problems of investigation of separate kinds of murders]. Irkutsk. 1992. P. 41 [in Russian].
9. Larin A.M. *Kriminalistika i parakriminalistika* [Criminalistics and paracriminalistics]. M., 1996. [in Russian].
10. Lyubichev S.G. *Eticheskie osnovy sledstvennoi taktiki. Avtoref. dis. kand. iurid. nauk* [Ethical foundations of investigative tactics. Extended abstract of Candidates of Law thesis]. M., 1976 [in Russian].
11. Melnikov V.Yu. *Obespechenie prav grazhdan v khode dosudebnogo proizvodstva* [Ensuring the rights of citizens in the course of pre-trial proceedings]. M., 2006 [in Russian].
12. Cherkasov A.D., Gromov N.A. *O doprose obviniaemogo s pozitsii prezumpcii nevinovnosti* [On the examination of the accused person from the position of the presumption of innocence]. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law]. 1995. No. 12 [in Russian].

M.S. Gafarov*

SOME PROCEDURAL AND TACTICAL PECULIARITIES OF IMPLEMENTATION OF EXAMINATION IN AZERBAIJAN REPUBLIC

The article describes the procedural and tactical features of interrogation of the Azerbaijan Republic with respect to ensuring the rights of the individual in the course of the investigative action. The features of the drive force for the production of questioning. The author has attempted to make recommendations on amendments to the Criminal Procedure Code of Azerbaijan Republic.

Key words: questioning, drive, tactics and recommendations, remedial order.

* *Gafarov Midhad Seyidahmed ogly* (haci-arastun@rambler.ru), Department of the Criminal Process, Baku State University, 23, Ac. Zahid-Xalilov St., Baku, AZ 1148, Azerbaijan.